

молчания, предельной неподвижности перед лицом его, предельного часа своей красоты и величия достигла ночь (...) Еще царственнее и грознее стал необъятный и бездонный храм полнозвездного неба, – уже много крупных предутренних звезд взошло на него. И уже совсем отвесно падает туманнозолотистый столп сияния в млечную зеркальность летаргией объятого моря...” Этот рассказ – глубокий художественный самоанализ автора, исследование недр человеческой души.

Бунин предполагает в себе существование особо выраженной наследственной памяти: “Мое рождение никак не есть мое начало. Мое начало в этой (совершенно непостижимой для меня) тьме, в которой я был зачат до рождения, и в моем отце, в матери, в дедах, прадедах, ибо ведь они тоже я, только в несколько иной форме, из которой весьма многое повторялось во мне почти тождественно”.

В произведениях Бунина мы чувствуем одиночество человека перед лицом гигантского, загадочного Космоса, и в то же время тайную взаимосвязь, соотнесенность с ним. Исчезают сугубо национальные рамки. Звезды становятся у писателя символом человеческого всеединства, напоминанием о том, что, как сказано в рассказе “Братья”, “все люди имеют одно сердце”.